

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра трудового и предпринимательского права

**ФОРМЫ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
заочной формы обучения, группы 01001464
Ткачевой Лилии Сергеевны

Научный руководитель
заведующий кафедрой трудового и
предпринимательского права
кандидат юридических наук, доцент
Синенко В.С.

Рецензент
Заведующий филиала Белгородской
областной коллегии адвокатов
Адвокатской конторы «Карпунин,
Коновалов и Парнеры»
Карпунин С.И.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СПЕЦИФИКА АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	10
1.1. Общая характеристика осуществления адвокатской деятельности .	10
1.2. Общая характеристика существующих форм адвокатских образований	26
ГЛАВА 2. КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ И АДВОКАТСКИЕ БЮРО КАК ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ	37
2.1. Сравнительно – правовой анализ коллегии адвокатов и адвокатского бюро	37
2.2. Гражданско-правовая ответственность адвокатов и адвокатских образований	45
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской работы. Важнейшей предпосылкой для достижения Российской Федерацией уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан, является создание и развитие институтов, направленных на обеспечение прав человека и эффективное исполнение законодательства. Достижение этой цели невозможно без развития адвокатуры – института гражданского общества, обеспечивающего соблюдение частноправовых и публично - правовых интересов и, посредством элементов его структуры – адвокатов, осуществляющего оказание квалифицированной юридической помощи.

Актуальность темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что 1 июля 2002 года вступил в силу ныне действующий Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ (далее — Закон), в соответствии с которым российский законодатель отказался от советской организации адвокатуры.

Законом определена организация адвокатуры в индивидуальной и коллективной форме – адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро, юридическая консультация.

Подобная организация адвокатуры в России в целом соответствует сложившемуся в большинстве стран современного мира разделению функций объединения и деятельности адвокатов между адвокатскими ассоциациями (органами адвокатского самоуправления) и адвокатскими образованиями (индивидуально практикующими адвокатами и адвокатскими

¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", п. 3 ст. 1 // СЗ РФ. 2002. N 23. Ст. 2102.

фирмами). На основании этого требуется комплексное исследование развития форм адвокатских образований за рубежом и в России, особенности каждой формы адвокатских образований, предусмотренной Законом, взаимоотношений между ними и адвокатскими палатами, а также взаимной обусловленности актуальных проблем российской адвокатуры и форм адвокатских образований.

Активное развитие рыночной экономики, повышение конкуренции, ситуация на международной арене не позволяет и такому институту как адвокатура быть в стагнации – необходимо развитие сопутствующее современным реалиям. В связи с чем, возможно изменения существующих форм адвокатских образований.

Определение адвокатуры как института гражданского общества, профессионального сообщества адвокатов, ставящего целью защиту прав, свобод и интересов личности, общества и государства, признание публичного характера деятельности адвоката, регламентация условий и порядка приобретения и лишения статуса адвоката, регулирование форм организации адвокатской деятельности, основанное на принципах независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов, - таковы в самом общем виде положения Закона, без принятия которого судебная реформа в стране не имела шанса считаться успешной.

Объектом исследования магистерской диссертации урегулированные правом общественные отношения, возникающие в процессе создания и деятельности форм адвокатских образований, реализации норм действующего законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности.

Предмет исследования магистерской диссертации теоретические представления о формах адвокатских образований, их возникновении и закономерностях развития, законодательные нормы и корпоративные акты адвокатуры о формах адвокатских образований, учредительные и внутренние документы адвокатских образований, практика организации их деятельности в Российской Федерации с учётом исторического и сравнительно-правового

аспектов развития форм адвокатских образований за рубежом и в России. **Цели исследования магистерской диссертации** — комплексное изучение основных аспектов создания и деятельности форм адвокатских образований, выявление тенденций их развития, выработка предложений по их совершенствованию для закрепления в Законе свободы выбора адвокатом формы организации своей деятельности в рамках адвокатского образования в Российской Федерации

Задачи исследования:

- Общая характеристика осуществления адвокатской деятельности и существующих форм адвокатских образований;
- сравнительно-правовой анализ Коллегии адвокатов и Адвокатские бюро и выявление пробелов законодательства;
- оценка Гражданско-правовая ответственность адвокатов и адвокатских образований;
- выявление соотношения норм о некоммерческих организациях, об адвокатуре и предпринимательской деятельности;
- обоснование перспектив развития адвокатской деятельности.

Степень научной разработанности темы исследования в целом характеризуется фрагментарностью анализа её содержания и описательным стилем изложения. После вступления Закона в силу не опубликовано ни одной монографии, посвящённой формам адвокатских образований в России. Статьи в журналах и иных изданиях, как правило, посвящены какой-либо одной форме адвокатского образования или одному из аспектов этой темы. Следствием этого стала необходимость поиска информации по теме исследования в публикациях по общим вопросам организации российской и зарубежной адвокатуры.

Нормативную основу исследования составили нормативные правовые акты Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также корпоративные акты адвокатуры, регламентирующие общественные отношения по созданию и деятельности адвокатских образований.

Наряду с Законом анализировались нормативные правовые акты: Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Гражданский, Налоговый и Трудовой кодексы Российской Федерации, федеральные законы, также корпоративные акты адвокатуры: Кодекс профессиональной этики адвоката, пять решений совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, семь решений и одно разъяснение советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

Теоретической основой исследования послужили диссертации, научные монографии, учебники и статьи российских и зарубежных правоведов и адвокатов, имеющие отношение к теме форм адвокатских образований.

Были использованы труды о адвокатуре: В.Н. Буробин, Т.Д. Бутовченко, А.Д. Бойков, В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова, Е.А. Быковская, В.А. Вайпан, Т.В. Варфоломеева, С.Е. Вицин, В.А. Власихин, И.С. Власов, А.В. Воробьев, Г.А. Воскресенский, С.Н. Гаврилов, А.П. Галоганов, М.А. Гофштейн, Л.Ю. Грудцына, С.В. Дедиков, С.В. Запольский, Н.И. Капинус, И.Н. Карпова, Н.Н. Клён, А.В. Клигман, М.А. Ковалёв, М.В. Кожевников, М.В. Кратенко, А.Г. Кучерена, Н.В. Лазарева-Пацкая, Ю.Ф. Лубшев, Я.М. Мастинский, М.С. Мельниковский, Р.Г. Мельниченко, Г.Б. Мирзоев, Г.П. Падва, Ю.С. Пилипенко, А.В. Поляков, В.З. Пульянов, Г.М. Резник, М.Я. Розенталь, В.М. Савицкий, Е.В. Семеняко, В.И. Сергеев, В.Н. Смирнов, Ю.И. Стецовский, А.Я. Сухарев, И.Ю. Сухарев, А.В. Сучков, Ю.В. Тихонравов, Н.А. Троицкий, М.А. Чельцов, М.П. Шаламов, Г.К. Шаров, Г.М. Шафир, Е.С. Шугрина, О.М. Щуковская, С.С. Юрьев, И.С. Яртых, А.И. Яценко, И.С. Яценко.

Методологической основой исследования является общенаучный диалектический метод познания и базирующиеся на нём частно-научные методы: исторический, сравнительно-правовой, системно-функциональный, технико-юридический, статистический, конкретно-социологический, а также метод комплексного анализа.

Новизна настоящего исследования отражена в положениях, выносимых на защиту:

1. Предусмотренный Законом принципы адвокатуры: независимости и самоуправления и адвокатуры не имеет однозначно понимаемого нормативного закрепления в Законе в части разграничения полномочий по управлению адвокатурой между государством и адвокатурой, что делает возможным произвольное изменение и/или применение Закона.

2. Сохранение уведомительного порядка создания адвокатского кабинета, предусмотренный Законом, должен быть сохранён, так как практика его применения не выявила достаточных поводов для его замены на разрешительный порядок, за введение которого высказывается часть руководителей коллегий адвокатов и членов советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации. Более того, разрешительный порядок отрицал бы как профессионализм адвоката, подтверждённый самим фактом присвоения ему статуса адвоката, так и предусмотренный Законом принцип равноправия» адвокатов в, части свободного выбора самим адвокатом формы адвокатского образования.

3 . Чтобы организовать эффективное управление процессом оказания юридической помощи группой адвокатов, возможного, по общему правилу, на условиях подчинения адвокатов-исполнителей адвокатам-руководителям, а также стимулировать потребность профессионального и социального роста адвокатов целесообразно предоставить адвокатам свободу выстраивания партнёрских отношений в коллегиях адвокатов и адвокатских бюро или иной специальной форме адвокатского образования - адвокатской фирме, разрешив работу адвокатов по найму в адвокатском образовании (или у адвоката в адвокатском кабинете).

4. Повышение эффективности (доходности) работы бизнес-адвокатуры в России возможно, в том числе, на основе использования западных стандартов управления адвокатскими образованиями (фирмами), а именно: при рациональном использовании времени, применении эффективных техник

общения с доверителями и управления конфликтами, обучении адвокатов стратегии и тактике ведения различных категорий дел, внедрении различных структур и методов управления фирмой, включая управление адвокатами, вспомогательным персоналом и финансами фирмы.

Со временем эти стандарты будут восприняты и традиционной судебной адвокатурой, что в конечном счёте будет способствовать повышению профессионализма всех российских адвокатов.

5. Предоставление всем адвокатам права использования упрощённой системы налогообложения способствовало бы уплате налогов со всех полученных ими доходов и уменьшило бы остроту проблемы сохранения адвокатской тайны при осуществлении налогового контроля.

6. Баланс интересов адвокатов и их доверителей при регламентации в России гражданско-правовой ответственности адвокатов за некачественную юридическую помощь может быть достигнут при ограничении по Закону подобной ответственности адвокатов (в целях борьбы с «потребительским экстремизмом» доверителей) с возможностью её договорного увеличения (в том числе из-за конкуренции между адвокатами), разработке и введении в действие стандартов адвокатской деятельности (для конкретизации критериев качественной юридической помощи), отказе от обязательного страхования адвокатских рисков (из-за отсутствия утверждённых стандартов адвокатской деятельности, низких доходов значительной части адвокатов-защитников и массового недоверия адвокатов к страховщикам, условия страхования у которых изначально лишают страховой защиты адвокатов и их доверителей).

В целях обеспечения гражданско-правовой ответственности адвокатов за некачественную юридическую помощь целесообразно введение добровольной субсидиарной ответственности адвокатских образований перед доверителями их адвокатов, а также добровольного субсидиарного страхования адвокатскими образованиями адвокатских рисков их адвокатов.

Для этого необходимо внести соответствующие изменения в Закон и законодательство о страховании.

Результаты магистерского исследования прошли апробацию в рамках опубликованной статьи: Сравнительный анализ: отечественное законодательство и зарубежный опыт в вопросе об ответственности адвоката Развитие частного правового регулирования в XXI веке: тенденции и перспективы: материалы научно-практического круглого стола (Белгород, 9 декабря 2016г.). Белгород: ООО «Эпицентр», 2016 – 156с. Кроме того, результаты работы были внедрены в практику кафедры трудового и предпринимательского права.

Структура диссертации обусловлена целями, задачами и методологией исследования. Она состоит из введения, трёх глав, разделённых на 5 параграфов, заключения, списка использованных источников.

ГЛАВА 1. СПЕЦИФИКА АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Общая характеристика осуществления адвокатской деятельности

Адвокатская деятельность трудна и многогранна.

Норма о праве на юридическую помощь в Конституции РФ является правонаделительной, устанавливая позитивное юридическое право. Правоохранительные нормы в Конституции РФ также имеются и служат целям гарантирования, охраны и защиты всех конституционных прав и свобод и направлены на регламентацию мер юридической ответственности¹.

Высший закон государства в ч. 3 ст. 56 включил право на получение квалифицированной юридической помощи в число тех конституционных прав и свобод, которые не подлежат ограничению.

Статья 1 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" раскрывает понятие «адвокатская деятельность» и указывает ее признаки. Так, Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Основопологающие признаки данной статьи определяют всю суть адвокатской деятельности и Федерального закона № 63-ФЗ. Ч. 2 ст. 1 ФЗ закреплено, что адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Основные принципы деятельности адвокатов отражены в тексте Закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и в Кодексе профессиональной этики адвоката, принятом Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (в ред. от 22.04.2015).

¹ Чайка Ю. Адвокатура: проблемы и перспективы // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 1999. N 10. С. 48.

В частности, при осуществлении профессиональной деятельности Закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" требует от адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Кодекс профессиональной этики в достаточной мере раскрывает определение принципа "честность" (статья 10 Кодекса профессиональной этики адвоката). Конкретно, представитель или защитник не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных российским правом, не могут быть исполнены адвокатом.

Также в кодексе имеется характеристика принципа разумности, который является важным не только для профессиональной деятельности адвоката, но и для дел, находящихся в производстве. В частности, процесс работы адвоката должен быть разумным и логичным. Профессионал не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить. Или другая интерпретация разумности. Адвокат без согласия доверителя вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу (статья 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Характеристика адвокатской деятельности С.С. Колобашкиной, в этой связи вполне отражает специфику деятельности как субъективно обусловленную. «Данная обусловленность проявляется в различных аспектах. К ним, в частности, можно отнести наличие и степень выраженности

профессионально значимых качеств личности, которые характеризуют способность лица к осуществлению профессиональной деятельности, включая адвокатскую деятельность; профессиональную юридическую грамотность, опосредующую конкретный уровень знания законодательства, судебной практики, умение верно их применить, основой которого выступают аналитические способности лица, способ применения юридических знаний»¹. Субъективная деятельности адвоката проявляется в его правовой позиции и в выработанной им тактике ведения дела, на которые влияют личностные характеристики адвоката, цели, которые преследует его доверитель, и отношение к ним самого адвоката, фактические обстоятельства дела и объем принятого поручения в принципе. Именно они определяют эффективность адвокатской деятельности, а их результат является критерием к оценке степени ее квалифицированности и качественности.

Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1998 года Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза) также относит к основным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, когда он может свободно сообщать

адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия (пункт 2.3).

При анализе Закона N 63-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", идет четкое понимание принципов адвокатской деятельности. В перечень ст. 3 законодатель включил законность, независимость, самоуправление, корпоративность, а также принцип равноправия адвокатов. А значит, данные принципы также можно обозначить как фиксированные и

¹ Колобашкина С.С. Адвокатская деятельность в системе защиты прав граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 253 с

подлежащие применению к адвокату по различным отраслям. Исходя из содержания принципа справедливости адвокатской деятельности важно учесть, что это практическая реализация адвокатом нравственных критериев при осуществлении защиты с применением дифференциации стоимости юридических услуг на основе законности для получения должного результата. При этом обязанности адвоката, установленные действующим законодательством, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар (ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Основополагающим и фундаментальным принципом является законность. Трактовку в широком смысле можно дать, как правомерность, однако принцип законности как правило, рассматривается в качестве самостоятельного и действующего во всех без исключения отраслях права. Рассматривать принцип законности в адвокатской деятельности, то есть в одной определенной специфике будет нецелесообразно. Под законностью необходимо понимать правильное применение норм материального права и совершение процессуальных действия во исполнение норм процессуального права. Тем более, что Закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" каждому, кто пребывает на территории Российской Федерации, гарантирует равный доступ на услуги адвоката. В статье 10 Кодекса профессиональной этик адвоката подчеркнута, что закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя.

Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными конституционными законами, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти,

регулирующих профессиональную деятельность защитника и представителя, а также из принимаемых в пределах полномочий законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Принцип независимости адвоката означает, что профессиональный юрист на основании ордера самостоятельно формирует собственную правовую позицию при осуществлении защиты. Усмотрение адвоката не может быть подвергнуто ограничениям ни со стороны должностного лица органа административной юрисдикции, ни от органа правосудия.

Согласно ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката профессиональная независимость адвоката является необходимым условием доверия и уважения доверителя к нему.

Статья 18 Закона от 31.05.2000 N 63-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" содержит гарантии независимости адвоката. Так, вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются. За выраженное при осуществлении адвокатской деятельности мнение адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката), если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии). Указанные ограничения не распространяются на гражданско-правовую ответственность адвоката перед доверителем в соответствии с настоящим Федеральным законом.

В целях предотвращения злоупотреблений со стороны правоохранительных органов законодательством введен следующий запрет. Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается.

Адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под непосредственной защитой государства. Органы внутренних дел

обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества. Уголовное преследование адвоката осуществляется с соблюдением гарантий адвокату, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Статья 8 Закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" содержит такие принципы деятельности адвоката, как принципиальность и своевременность исполнения своих обязанностей.

Говоря о принципиальности, необходимо заметить, что здесь речь идет исключительно о балансе личных нравственных начал самого профессионала и деловой репутации адвокатуры. Адвокат не вправе поступаться интересами доверителя ни во имя товарищеских, ни во имя каких-либо иных отношений.

Принцип квалифицированности обозначен статусом профессиональной деятельности адвоката и является основным критерием для допуска к обозначенной деятельности. Особую оригинальность статусу придало определение понятия субъекта адвокатской деятельности. Адвокатом признано лицо, которое является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

В статье 9 Закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" указано требование для приобретения специального статуса. А именно. У претендента должно быть высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученая степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в сроки, установленные настоящим Федеральным законом. У лиц, высшее юридическое образование которых является впервые полученным высшим образованием, стаж работы по юридической специальности исчисляется не ранее чем с момента его получения. Безусловным подтверждением

квалифицированности обозначена необходимость постоянного повышения своего профессионального мастерства. Речь идет, в первую очередь, о различных курсах, семинарах, конференциях, об обучении в аспирантуре и другом. Во-вторых, несомненно, огромную пользу для любого адвоката приносит самосовершенствование. Имеет смысл прислушаться к мнению видного профессионала в сфере адвокатской деятельности Кучерены А.Г. о том, что без введения обязательного механизма повышения квалификации статья 7 Закона об адвокатуре - не более чем норма-декларация. Без систематического повышения и подтверждения адвокатами своей квалификации в специальных учебных центрах или иных учебных организациях реальность права граждан на квалифицированную юридическую помощь не может быть обеспечена на должном уровне¹.

Законодатель повышение квалификации закрепил как обязанность адвоката. При этом Совет адвокатской палаты содействует повышению профессионального уровня адвокатов, в том числе утверждает программы повышения квалификации адвокатов и обучения стажеров адвокатов, организует профессиональное обучение по данным программам.

Однако анализ приведенных основополагающих требований к профессиональному мастерству и осуществлению защиты в обозначенном перечне ярко демонстрирует следующий факт. Присутствие адвоката в качестве представителя участников процесса дисциплинирует всех субъектов, задействованных в стадии рассмотрения дела.

В профессиональной деятельности адвоката существуют принципы, прямо не зафиксированные по тексту нормативных правовых актов, но юридически необходимые для осуществления своих полномочий в рамках дел, находящихся в производстве.

¹ Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: Монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2009 // СПС "Консультант+". Дата обращения: 11.02.2016.

Важной спецификой адвокатской деятельности является цель ее осуществления. Адвокатская деятельность, несмотря на осуществление ее на профессиональной основе и предположение ее оплаты труда, не является предпринимательством или какой-либо иной не запрещенной законом экономической деятельностью и не преследует цели извлечения прибыли.

На данное обстоятельство было привлечено внимание Конституционным Судом Российской Федерации (см., например, Постановление от 24 февраля 1998 г. N 7-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 г. "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год" и Постановление от 23 декабря 1999 г. N 18-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 г. "О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год"). Особое внимание обращалось в этих актах, на то, что адвокатами осуществляется деятельность, имеющая публично-правовой характер, поскольку на них возлагается публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), гарантируя тем самым право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, что вытекает из статей 45 и 48 Конституции Российской Федерации. Публично-правовые задачи обязывают адвокатов в установленных законом случаях обеспечивать льготное или бесплатное юридическое обслуживание социально незащищенных граждан.

Именно публичный характер адвокатской деятельности отличает ее от деятельности предпринимательской, которая, как указывается в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, является самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке¹.

Содержание ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» не оставляет сомнений в том, что адвокатура рассматривается законодателем как особый публично-правовой институт. И данный подход имеет оправдание, ибо тождественен сущности, природе и назначению адвокатуры в правовом государстве. Публичность адвокатуры обусловлена ее функциями и задачами, отражающими предназначение адвокатуры - защищать права, свободы, интересы граждан и организаций, которая возможна только в пределах, признаваемых юридическими нормами и предписаниями. Выход за правовое пространство при оказании юридической помощи будет означать утрату адвокатурой своего публично-правового статуса².

О том, что адвокатура относится к публично-правовым объединениям, отмечал еще в середине прошлого столетия, правда применительно к буржуазной системе юридических лиц, С.Н. Братусь. Он писал: «Публичными юридическими лицами признаются государство, административно-территориальные образования, некоторые государственные учреждения и так называемые публично-правовые корпорации (например, адвокатура). Частными юридическими лицами называют все иные общественные образования - корпорации и

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [Текст] : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. (ред. от 22.10.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301 ; ...2014. – № 43. – Ст.2.

² Беньямина З.Я. Юридическая природа института адвокатуры // "Российская юстиция", 2008. N 8.

учреждения, деятельность которых не поднята до уровня деятельности, имеющей общегосударственное, публично-правовое значение»¹.

В основе адвокатской деятельности заложены такие принципы, которые не корреспондируют с принципами, находящимися в основе предпринимательской деятельностью.

Адвокаты лишены возможности взыскивать доходы, от лишения возможности заниматься основной профессиональной деятельностью. В такой ситуации факт того, что адвокатская деятельность не является предпринимательской, суды используют как основание для отказа во взыскании упущенной выгоды по мотиву того, что такой способ защиты может использоваться для предпринимательской сферы.

Адвокатская деятельность позиционируется законодателем как гарантированно профессиональная квалифицированная юридическая помощь, что обеспечивается процедурой и условиями получения статуса адвоката, независимостью этого специалиста, довольно сложной системой корпоративности адвокатской деятельности (соблюдение адвокатской этики, порядок приостановления и лишения статуса адвоката) и т.д.². В этой связи ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» указывает на отличие адвокатской деятельности от юридической помощи, оказываемой иными субъектами (работниками юридических служб юридических лиц, органов государственной власти и органов местного самоуправления, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, нотариусами, патентными поверенными либо другими лицами, которые законом уполномочены на ведение своей профессиональной деятельности, - уполномоченные по правам человека, прокуратура, профсоюзы и др.)³. В отличие от адвокатской деятельности, юридическая помощь, оказываемая

¹ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 62 - 63.

² Адвокатура в России: Учебник / Под ред. проф. Л.А. Демидовой, В.И. Сергеева. М.: ЗАО "Юстицинформ", 2004. С. 108

³ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", п. 3 ст. 1 // СЗ РФ. 2002. N 23. Ст. 2102.

иными субъектам, - не единственное или сопутствующее направление деятельности этих лиц, осуществляется только по определенному кругу вопросов, относящихся к предмету деятельности органов, организаций, подразделений либо оказывается в рамках трудовых (служебных) отношений.

Наиболее тесно с адвокатской деятельностью пересекается деятельность юридических фирм, созданных в форме коммерческих предприятий либо организованных индивидуальными предпринимателями. Такие субъекты в качестве основного вида деятельности занимаются оказанием услуг правового характера (оказанием юридической помощи) на коммерческой основе. Однако коммерческий характер их деятельности не следует считать главным отличием от адвокатской практики.

Контроль за соблюдением законодательства при оказании платных юридических услуг осуществляет Министерство юстиции РФ. Кроме того, порядок осуществления предпринимательской деятельности регламентируется иными, по сравнению с регламентирующими адвокатскую деятельность, нормативными актами. Государство обеспечивает адвокатам особый порядок приобретения соответствующего статуса (ст. ст. 9 - 13 Закона об адвокатуре), гарантии их независимости (ст. 18 Закона об адвокатуре), а также отличный от имеющегося у предпринимателей порядок уплаты налогов (ст. 226 Налогового кодекса РФ)¹.

Учитывая, что юридическая помощь может оказываться гражданам и юридическим лицам не только адвокатами, но и другими субъектами, работающими в том числе на профессиональной основе, комментируемый Закон специально оговаривает необходимость ее отграничения от собственно адвокатской деятельности. Это имеет особое значение, в частности, в тех случаях, когда отраслевое процессуальное законодательство допускает возможность участия в судопроизводстве в качестве представителя или

¹ Гуськова А.П., Шамардин А.А. Правоохранительные органы (судоустройство): Учебник. М.: Юрист, 2005. 384 с.

защитника только адвокатов (см., в частности, часть первую статьи 45 и часть вторую статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Адвокаты не занимаются предпринимательской деятельностью, следствием чего является освобождение от налогового бремени. При этом Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" указывает немного иную сторону. Это выражается в том, что на адвокатов не распространяются положения законодательства о контрольно-кассовой технике, все адвокатские образования не облагаются налогом на имущество. Однако, налоговое законодательство не в полной мере принимает во внимание особенности адвокатской деятельности.

Ко всему прочему, по сравнению с другими гражданами, которые занимаются той или иной юридической деятельностью, у адвокатов имеется еще одно значительное преимущество.

Немало важным отличием является законодательное закрепление адвокатской тайны. Режим адвокатской тайны, т.е. сведения, которые стали известны адвокату в той или иной степени, не подлежат разглашению. Таким образом, адвокатская тайна есть важнейшие, неотъемлемые черты правосубъектности адвоката. Особенно важно, что понятием адвокатской тайны охватываются любые сведения, связанные с оказанием юридической помощи (п. 1 ст. 8 Закона об адвокатуре), в том числе полученные адвокатом относительно клиента или других лиц (Определение КС РФ от 8 ноября 2005 г. N 439-О)¹.

Таким образом, в целях разграничения профессиональной адвокатской деятельности и предпринимательской деятельности деятельность адвокатов заключена в "оказании юридической помощи", а не "юридических услуг". При этом в налоговом законодательстве самостоятельно не определено такое понятие, как "помощь", адвокаты тем не менее ее осуществляют.

¹ Вороной В.В. Адвокатский запрос: вектор развития // Адвокат. 2015. N 9. С. 12 - 17.

Данная положение дает повод заметить несовершенство законодательства, которое ставит в тупик самих адвокатов, стремящихся оказывать надлежащую квалифицированную юридическую помощь и, наряду с этим, желающих получать за это соразмерное денежное вознаграждение, а не просто гонорары. Законом N 63-ФЗ, как отмечалось, никак не оценивается адвокатская деятельность в денежном эквиваленте, но и не ставятся запреты в этой области, поэтому можно судить о самостоятельности адвокатов в данном вопросе. Следовательно незавершенная идея законодателя.

Таким образом, вопрос об оплате деятельности адвоката остается открытым, и немаловажно сделать предложения по внесению поправок в соответствующие нормативные правовые акты. Так, на наш взгляд, следует разъединить вопрос и закрепить его регулирование в отдельных статьях Закона N 63-ФЗ, что предполагает научную новизну исследуемой проблемы. Вопрос об отчислении адвокатами денежных средств на содержание адвокатской палаты и адвокатского образования и порядок расходования этих средств структурно должны быть перенесены в статьи Закона N 63-ФЗ, регулирующие образование и деятельность адвокатских палат и адвокатских образований. Кроме того, такая позиция соответствует Определению Конституционного Суда РФ от 12.04.2011 N 550-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хорхординой Людмилы Валентиновны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 1 статьи 30, пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации", в котором указано, что порядок и особенности осуществления адвокатской деятельности определены Законом N 63-ФЗ, в соответствии с которым адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Законом N 63-ФЗ, и адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Необходимо, также рассмотреть адвокатскую деятельность со стороны взаимодействия с иными уполномоченными органами.

Федеральный Закон провозгласил адвокатуру институтом гражданского общества, не входящим в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, вследствие чего представители этих органов не вправе вмешиваться в деятельность адвокатов за исключением случаев, когда эта деятельность противоречит закону. Данная позиция, мы полагаем, соответствует принципам правового государства и задачам адвокатуры как самоуправляемой, независимой организации, осуществляющей защиту прав, свобод и интересов физических и юридических лиц путем оказания им квалифицированной юридической помощи. «Несмотря на то, что адвокатура не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления, представляется, что задачи, возложенные на нее, имеют государственное значение и отражают публичный интерес общества»¹.

Г.Б. Мирзоев обоснованно отмечает, что одним из главных достижений Закона об адвокатуре необходимо признать фиксацию независимости адвокатуры от государства².

Статус адвокатуры как правозащитного института гражданского общества и профессиональной саморегулируемой организации исключает установление государственного контроля или надзора (в том числе со стороны Министерства юстиции РФ и его органов) за осуществлением профессиональной адвокатской деятельности по оказанию квалифицированной правовой помощи и её результатами. Исходя из этого, регулирование адвокатской деятельности должно осуществляться преимущественно самим адвокатским сообществом при минимально необходимом участии государства там, где это требуется для обеспечения законодательных гарантий этой деятельности. Считаем необходимым

¹ Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. М.: Издат. "PENATES - Пенаты". 2002. С. 58.

² Мирзоев Г.Б. Предисловие к книге В.И. Сергеева «Адвокат и адвокатура». М.: Юнити, 2003. - С. 3 - 5.

подчеркнуть, что регулирование адвокатской деятельности, включая её стандартизацию, должно осуществляться на основе неукоснительного соблюдения презумпции добросовестности адвоката и адвокатской деятельности, поскольку иной подход не соответствовал бы самой сути института адвокатуры и традициям адвокатской деятельности.

Независимость адвокатуры от органов власти, зафиксированная в ФЗ «Об адвокатской деятельности...» не может констатировать полное отсутствие взаимных притязаний. Общепризнанной практикой считается то, что адвокатура предполагает партнерские отношения с государством. Кроме того, ст. 72 Конституции РФ указывает, адвокатура находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, взаимоотношения между адвокатурой и представителями власти имеют принципиальное значение.

Предмет государственного контроля за адвокатской деятельностью и адвокатурой должен ограничиваться выполнением адвокатами, адвокатскими образованиями и органами адвокатского самоуправления возложенных на них законодательством обязанностей в сфере соблюдения ограничений на совмещение адвокатской деятельности с иной деятельностью, а представлением отчетности, а также путем участия представителя органа юстиции в формируемых в адвокатских палатах квалификационных комиссиях.

1.2. Общая характеристика существующих форм адвокатских образований

Федеральная палата адвокатов и палаты адвокатов субъектов Федерации это есть одна из важных организационно-правовых форм, включающая в себя всех лиц, которые выбрали для себя тернистый путь в деле борьбы за право.

Законом об адвокатуре адвокатам предоставляется немало важная возможность, отражающая реалиям времени – возможность самостоятельно выбрать способ организации своей деятельности: персонально, путем учреждения адвокатского кабинета, либо коллегиально, образовав свою деятельность в коллегии адвокатов, адвокатском бюро, или же юридической консультации.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» использует выражение "форма адвокатского образования", подчеркивая специфику организации адвокатуры - публично-правовой корпорации, не осуществляющей предпринимательскую деятельность.

Каждый адвокат в зависимости от особенности своей работы, от психологического настроения, умения и желания работать в коллективе выбирает форму своей деятельности.

Формы адвокатских образований - новый юридический термин, использованный законодателем в Федеральном законе от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" для регламентации организационных форм адвокатской деятельности. Формы адвокатских образований являются закономерным результатом всего предшествующего развития российской адвокатуры .

Организационно-правовая форма в виде адвокатского кабинета появилась впервые в России в виде деятельности присяжных поверенных в 1864 году , окончание которой наступило совместно с завершением «коллективизации» советской адвокатуры к концу 1930-х годов и снова была разрешена в порядке эксперимента в 1992 году. Действующий Закон 2002 года нормативно закрепил особенности адвокатского кабинета — самостоятельной формы адвокатских образований.

Однако, законодательство не стоит на месте. В 2016 г. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» претерпел изменения в отношении

данной формы адвокатского образования. В законодательство внесены поправки, регулирующие адвокатскую деятельность. 2 июня Президент РФ Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Законом внесены изменения, устанавливающие, что право учредить адвокатский кабинет предоставляется только адвокатам со стажем не менее пяти лет, а среди учредителей коллегии адвокатов должно быть не менее двух адвокатов с пятилетним стажем.

Тем самым, законодательством была исправлена та ошибка, с которой могли столкнуться ранее. Менее опытные адвокаты, только получившие статус, могли учреждать адвокатский кабинет и заниматься самостоятельной деятельностью, однако наиболее предпочтительна для начинающих адвокатов коллективная форма деятельности, которая подразумевает обмен опытом, помощь в решении тяжелых вопросов.

По мнению ученых-цивилистов, тенденции развития форм адвокатских образований в России полностью соответствуют, прежде всего, современному состоянию ее экономики. Либеральные рыночные преобразования вызвали рост партнерских адвокатских образований, уменьшили необходимость создания юридических консультаций. В этом случае российская адвокатура перешла в качественно новое состояние, сопоставимое с современным развитием адвокатуры в США и Западной Европе.

Говоря, об адвокатском кабинете, необходимо отметить, работа в нем способствует популяризации имени адвоката, то есть его авторитет зависит целиком от него самого. В коллегии некомпетентность одного адвоката может подорвать авторитет остальных, работающих вместе с ним, и ссор по поводу клиентов в коллективе сложно избежать. С другой стороны, у адвокатского кабинета имеется очевидный минус: при совмещении рабочего пространства с жилой зоной возникают неудобства при приеме клиентов.

Так как адвокат работает один, то минимальны возможности обмена клиентами и опытом с другими адвокатами. Коллегии адвокатов у значительной части граждан продолжают ассоциироваться с государственными конторами, которые предпочтительнее с психологической точки зрения, чем адвокаты-одиночки. Для адвокатов, осуществляющих свою деятельность в форме адвокатского кабинета, существует повышенная угроза ущемления прав со стороны органов адвокатского образования. В адвокатском бюро отношения построены на доверии и общности интересов, зафиксированных в партнерском договоре. Эта небольшая по количественному составу организация основана на дружеских, семейных или наставнических связях, что предопределяет особую психоэмоциональную зависимость партнеров друг от друга.

Однако, одним из недостатков в деятельности адвокатского кабинета, является отсутствие возможности участвовать в тендерах юридических услуг, где требуется штат опытных адвокатов, которые могли бы заниматься разными отраслями законодательства. Адвокат-единоличник может лишь заниматься не глобальными проектами, так как любая фирма высокого уровня будет склоняться к выбору масштабного образования для полноценного юридического обслуживания.

Что касается организационной специфики адвокатского кабинета, то здесь интересным обстоятельством, необходимо отметить следующее.

Адвокатский кабинет, в отличие от других форм адвокатских образований не приобретает статуса юридического лица. В отношении порядка ведения учета хозяйственных операций адвокат, создавший адвокатский кабинет, приравнивается к гражданам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (п. 2 ст. 4 Федерального закона от 23 февраля 1996 г. N 129-ФЗ "О бухгалтерском учете").

Юридический статус такого адвоката напоминает статус индивидуального предпринимателя без образования юридического лица, который имеет право иметь печать, штамп, открывать расчетный и иные счета в

банках. В ст. 4 ранее действовавшего Федерального закона от 21 ноября 1996 г. N 129-ФЗ "О бухгалтерском учете"¹ было прямо сказано о том, что "адвокаты, которые осуществляют адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, приравниваются в отношении порядка ведения учета хозяйственных операций к гражданам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица".

Однако, важным неоднозначным вопросом, связанным с созданием адвокатского кабинета, является порядок его учреждения адвокатом (пункт 2 статьи 21 Закона). В настоящий момент адвокату необходимо лишь уведомить об учреждении кабинета. Многими учредителями адвокатских образований высказывается мнение о разрешительном порядке создания адвокатских кабинетов.

Обосновывая свою позицию сторонники данного вида порядка ссылаются на следующие доводы:

1) почти повсеместное отсутствие оборудованных служебных помещений у адвокатов, работающих в адвокатских кабинетах, умаляет авторитет адвокатуры, понижает стандарты качества работы таких адвокатов;

2) многие адвокаты, работающие в адвокатских кабинетах, стремятся к бесконтрольности, их трудно найти гражданам, нуждающимся в квалифицированной юридической помощи, и членам совета адвокатской палаты субъекта Федерации .

Однако, как нам полагается данная аргументация, не может являться столь убедительной для изменения существующего на протяжении 14 лет порядка создания адвокатского кабинета.

Для оказания квалифицированной помощи помещение играет далеко не главенствующую роль, так как для клиента важен результат по делу и добросовестное отношения адвоката к своему поручению.

¹ Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 23.05.2016) "О бухгалтерском учете" // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.

Каждый адвокат руководствуется в своей деятельности принципами, из которых: независимость, самостоятельность. Отсутствие контроля со стороны, не означает бесконтрольность, так как адвокату присуще самая жесткая степень контроля – самоконтроль.

Таким образом, считаем, достаточно правильным уведомительный порядок создания адвокатского кабинета, так как иной порядок, будет нарушать принципы адвокатской деятельности, профессионализм, принцип равноправия адвокатов (пункт 2 статьи 3) в части свободного выбора самим адвокатом формы адвокатского образования (пункт 2 статьи 20).

К коллективным формам адвокатской деятельности относят коллегии адвокатов, адвокатское бюро и юридическую консультацию. Коллегия адвокатов является второй по популярности формой адвокатской деятельности и самой распространенной формой коллективного адвокатского образования.

Учредительными документами коллегий являются устав и учредительный договор, требования которых обязательны для исполнения самой коллегией и ее членами. В бюро помимо вышеуказанных документов существует также партнерский договор. Однако он не представляется для государственной регистрации адвокатского бюро, поскольку содержит конфиденциальную информацию.

Высшим органом управления некоммерческого партнерства (коллегии, бюро) является общее собрание его членов (адвокатов). Именно собрание должно решать наиболее важные вопросы деятельности адвокатского образования: изменение устава, определение приоритетных направлений деятельности, образование исполнительных органов и прекращение их полномочий, реорганизация и ликвидация образования и другие. Нередко адвокатское образование включает в свой состав большое количество адвокатов, в том числе работающих в территориально разбросанных филиалах, что существенно затрудняет возможность их личного присутствия на собрании и сбора кворума. В связи с этим высказываются различные предложения:

принятие решений делегатами, избранными структурными подразделениями;
проведение заочного голосования; участие представителей, не являющихся
адвокатами.

ГЛАВА 2. КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ И АДВОКАТСКИЕ БЮРО КАК ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ

2.1. Сравнительно – правовой анализ коллегии адвокатов и адвокатского бюро

Вопросы создания и деятельности коллегий адвокатов и адвокатских бюро рассматриваются в диссертациях об организации адвокатуры в России после 2002 года. Обычно это постатейный комментарий к статьям 22 «Коллегия адвокатов» и 23 «Адвокатское бюро Закона и/или сравнение коллегии и бюро как коллективных адвокатских образований»³.

Анализ вышеназванных статей Закона на самом деле позволяет выделить сходство и различие этих двух форм адвокатских образований. Необходимость подобного анализа predetermined самим Законом, пункт 2 статьи 23 которого устанавливает, что к отношениям, возникающим в связи с учреждением и деятельностью адвокатского бюро, применяются правила Закона о коллегии адвокатов, если иное не предусмотрено нормами Закона об адвокатском бюро.

Для устранения двусмысленных положений, возможных для усовершенствования, следует проанализировать и установить схожие и отличительные признаки.

Так, И. И. Зайцева к схожим чертам относит: применение правил о некоммерческом партнерстве учреждение их адвокатами, находящихся в одном реестре адвокатов; коллегия адвокатов и адвокатское бюро являются юридическими лицами; момент учреждения является моментом их государственной регистрации; вклады в их имущество принадлежат им на праве собственности; они могут быть преобразованы только друг в друга; адвокаты несут личную профессиональную ответственность перед доверителями; они вправе открывать филиалы¹.

¹ Зайцева И. И. Указ. соч. С. 139—140.

Самое отличительное сходство заключается в том, на наш взгляд, что в отличие от адвокатского кабинета, юридической консультации эти формы являются коллективными, предполагают сотрудничество нескольких адвокатов.

Из данного признака вытекает производный признак – коллегии адвокатов и адвокатское бюро могут учредить два и более адвокатов.

К третьему признаку следует отнести уведомительный порядок создания, однако, данный признак имеет отношение и к адвокатскому кабинету. обязанность уведомлять адвокатскую палату об изменениях состава своих членов адвокатов. Данная обязанность предусмотрена подпунктом «д» пункта 12 статьи 1 Федерального закона от 20 декабря 2004 года о внесении изменений в Закон (пункт 13 статьи 22)¹, согласно которому «Коллегия адвокатов обязана уведомлять адвокатскую палату об изменениях состава адвокатов — членов коллегии адвокатов». На адвокатское бюро эта норма распространяется в силу пункта 2 статьи 23 Закона и по смыслу подпунктов 2 и 3 пункта 6 статьи 23 Закона, в соответствии с которыми допускается изменение (уменьшение) числа адвокатов - партнеров в бюро при сохранении действия партнерского договора и, следовательно, существования адвокатского бюро (пункт 12 статьи 23 Закона).

Четвертым схожим признаком следует признать наличие двух учредительных документов — устава и учредительного договора. Пункт 2 статьи 22 Закона определяет, что коллегия адвокатов действует на основании устава, утверждаемого ее учредителями и заключаемого ими учредительного договора. Пункты 4 и 5 статьи 22 Закона посвящены условиям учредительного договора и содержанию устава коллегии адвокатов. Пункт 3 статьи 23 Закона устанавливает обязанность адвокатов, учредивших адвокатское бюро, заключить между собой партнерский договор в простой письменной форме.

¹ Федеральный закон от 20 декабря 2004 года № 163ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5267.

Как уже указывалось нами ранее коллегия адвокатов и адвокатское бюро, являясь юридическими лицами, относятся к некоммерческим организациям.

Коллегия адвокатов и адвокатское бюро создаются не с целью получения прибыли. Цели их создания иные: организация адвокатской деятельности своих членов адвокатов, упорядочение взаимоотношений между адвокатами-членами и между данными адвокатскими образованиями и третьими лицами¹.

К шестому общему признаку следует отнести возможность создавать филиалы. В соответствии с пунктом 10 статьи 22 и пунктом 2 статьи 23 Закона коллегия адвокатов и адвокатское бюро вправе создавать филиалы на всей территории Российской Федерации, а также на территории иностранного государства, если это предусмотрено законодательством данного иностранного государства.

Седьмое сходство — коллегия адвокатов и адвокатское бюро являются налоговыми агентами для своих членов-адвокатов, а также их представителями по расчетам с доверителями и третьими лицами. В силу пункта 13 статьи 22, пункта 2 статьи 23 Закона и статей 24, 226, 244 Налогового кодекса РФ коллегия адвокатов и адвокатское бюро выступают налоговыми агентами адвокатов, являющихся их членами, по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также их представителями по расчетам с доверителями и третьими лицами и другим вопросам, предусмотренным учредительными документами коллегии и бюро.

Далее проанализируем различия этих двух форм адвокатских образований,² существующие вследствие наличия партнерского договора в адвокатском бюро.

¹ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с послед. измен. и доп.) // СПС КонсультантПлюс.

² Зайцева И. И. Указ. соч. С. 140—142.

Первое различие — наличие адвокатов — партнеров в бюро. Согласно Закону (пункту 3 статьи 23) по партнерскому договору адвокаты-партнеры обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров, при этом с 2004 года «партнёрский договор» является документом, который содержит конфиденциальную информацию, и не предоставляется для государственной регистрации адвокатского бюро».

В партнерском договоре адвокатского бюро должен быть согласован порядок избрания управляющего партнера и его компетенция (пункт 4 статьи 23 Закона). Пункт 5 статьи 23 Закона императивно закрепляет главную составляющую компетенции управляющего партнера: «Ведение общих дел адвокатского бюро осуществляется управляющим партнером, если иное не установлено партнерским договором», что предопределяет особенности отношений между адвокатами — партнерами бюро и их доверителями.

Ко второму отличительному признаку необходимо отнести состав лиц, участвующих в соглашении об оказании юридической помощи в адвокатском бюро. В отличие от коллегии адвокатов обязанной перед доверителем стороной в соглашении об оказании юридической помощи будет не конкретный адвокат коллегии, заключивший с доверителем соглашение, а все адвокаты — партнеры бюро. В силу пункта 5 статьи 23 Закона «Соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей. В доверенностях указываются все ограничения компетенции партнера, заключающего соглашения и сделки с доверителями и третьими лицами. Указанные ограничения доводятся до сведения доверителей и третьих лиц».

Важным отличительным признаком является ответственность. Наличие общей (долевой и/или солидарной, и/или субсидиарной) ответственности адвокатов бюро перед доверителями.

Адвокаты — партнеры бюро в отличие от адвокатов — членов коллегии несут общую ответственность перед всеми доверителями, с которыми управляющий или иной партнер заключил соглашения об оказании юридической помощи. Согласно статье 321 Гражданского кодекса РФ

(ГК РФ) в случае, когда в обязательстве (соглашении об оказании юридической помощи) участвуют несколько кредиторов (доверителей) или должников (адвокатов — партнеров бюро), каждый из должников обязан исполнить обязательство в равной доле с другими, постольку поскольку из закона, иных правовых актов или условий обязательства не вытекает иное, т. е. общее обязательство влечет общую ответственность.

Солидарная ответственность адвокатов — партнеров бюро установлена пунктом 7 статьи 23 Закона, причем императивным образом: «С момента прекращения партнерского договора его участники несут солидарную ответственность по неисполненным общим обязательствам в отношении доверителей и третьих лиц».

Долевую ответственность перед доверителями и третьими лицами по общим обязательствам, возникшим в период его участия в партнерском договоре, будет нести адвокат, вышедший из партнерского договора (пункт 9 статьи 23 Закона), если иная ответственность, солидарная или субсидиарная, не установлена партнерским договором.

Пятое различие — запрет адвокатам заключать соглашения об оказании юридической помощи с момента прекращения партнерского договора в бюро. Это императивное требование предусмотрено вторым абзацем пункта 12 статьи 23 Закона. При этом следует учитывать, что партнерский договор прекращается не только из-за истечения срока его действия, но и в случае прекращения или приостановления статуса адвоката, являющегося одним из партнеров, если партнерским договором не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными партнерами (подпункт 2 пункта 6 статьи 23 Закона), а также в случае расторжения партнерского договора по требованию одного из партнеров, если партнерским договором не предусмотрено сохранение

договора в отношениях между остальными партнерами (подпункт 3 пункта 6 статьи 23 Закона).

Шестое различие — запрет адвокатам — партнерам бюро оказывать юридическую помощь лицам, интересы которых противоречат друг другу. Такой вывод следует из систематического толкования пункта 3 статьи 23 Закона, согласно которому по партнерскому договору адвокаты-партнеры обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров, и подпункта 2 пункта 4 статьи 6 Закона, в соответствии с которым адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение, в случае если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица. Следовательно, адвокаты одного бюро не вправе одновременно, в частности, представлять интересы истца и ответчика по одному гражданскому делу или защищать обвиняемого и представлять потерпевшего по одному уголовному делу¹. Для адвокатов одной коллегии адвокатов таких ограничений Законом не предусмотрено.

В целом проведенный анализ сходства и различия правового статуса коллегии адвокатов и адвокатского бюро позволяет согласиться с мнением о том, что преимущественно индивидуальная адвокатская деятельность по оказанию юридической помощи гражданам на основе коллективной организации предпочтительнее в коллегии, командная же адвокатская деятельность по юридическому сопровождению предпринимательства при наличии общей ответственности адвокатов-партнеров целесообразнее в бюро².

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года (с изменениями и дополнениями, утвержденными II Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 года; III Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 года) // СПС КонсультантПлюс.

² Зайцева И. И. Указ. соч. С. 142.

Между тем сами адвокаты отмечают, что адвокатские бюро иногда создаются с единственной целью — выделиться среди коллегий адвокатов и адвокатских кабинетов посредством использования бренда бюро¹.

Более того, известно, что некоторые адвокатские бюро, созданные в порядке эксперимента в 1990-е годы, после принятия Закона в 2002 году реорганизовались в коллегии адвокатов, продолжая специализироваться в сфере бизнес-адвокатуры².

Наиболее же принципиальная критика положений Закона о коллегиях и бюро, которая началась с момента его принятия и продолжается до сих пор, связана с запретом на заключение соглашений об оказании юридической помощи от имени коллегии и бюро и незавершенностью партнерских отношений в них. Основная аргументация сторонников оказания юридической помощи от имени адвокатских образований заключается в большей надежности юридического лица как контрагента для коммерческих организаций, которым необходима адвокатская помощь³.

Необходимость выстраивания партнерских отношений в коллегиях и бюро объясняется количественным и качественным составом адвокатов в них⁴, а также ссылками на организацию деятельности адвокатских фирм в США и Западной Европе.

На основании выявленных отличительных и схожих признаков, а также специфики их деятельности считаем возможным и необходимым закрепить в Законе свободу адвокатов на выстраивание партнерских отношений в коллегиях адвокатов и адвокатских

¹ Сучков А. В. Адвокатский кабинет. Вопросы организации и деятельности // Вестник Палаты адвокатов Самарской области. 2004. № 2. С. 111.

² Крохмалюк А. Сможет ли бизнес-адвокатура выйти из тени? // Бизнес-адвокат. 2006. № 21. С. 4.

³ Буробин В. Коммерциализация адвокатуры — благо для ее развития // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 16—17; Мирзоев Г. Б. Новый закон об адвокатуре: проблемы реализации // Уч. тр.: Вып. 2. — М.: Российская акад. адвокатуры, 2002. С. 18—19.

⁴ Пилипенко Ю. Адвокатура: рынок услуг или защита прав // Коллегия. 2003. № 2. С.

бюро или иной специальной форме адвокатского образования — адвокатской фирме, разрешив работу адвокатов по найму в адвокатском образовании (или у адвоката в адвокатском кабинете), чтобы организовать эффективное управление процессом оказания юридической помощи группой адвокатов, возможного, по общему правилу, на условиях подчинения адвокатов-исполнителей адвокатам руководителям, а также стимулировать потребность профессионального и социального роста адвокатов.

На основании этого, хотелось бы согласиться с О.В. Поспеловым внести соответствующие поправки в Закон:

а) пункт 1 статьи 2 после слов «Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением» дополнить словами «работы у адвоката или в адвокатском образовании»;

б) пункт 4 статьи 6 дополнить подпунктом «7) заключать соглашение об оказании юридической помощи, если он работает по трудовому договору у адвоката или в адвокатском образовании, без согласия работодателя и предупреждения доверителя о своем статусе адвоката-работника»;

в) подпункт 5 пункта 1 статьи 7 дополнить абзацем вторым «Адвокат, работающий по трудовому договору у адвоката или в адвокатском образовании, не обязан отчислять средства на содержание адвокатского образования»;

г) пункт 6 статьи 15 после слов «адвокат обязан уведомлять совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования» дополнить словами «либо о заключении им трудового договора с адвокатом или адвокатским образованием»;

д) подпункт 5 пункта 2 статьи 17 после слов «сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования» дополнить словами «либо о заключении им трудового договора с адвокатом или адвокатским образованием»;

2.2. Гражданско-правовая ответственность адвокатов и адвокатских образований

Профессиональная деятельность адвоката заключается в оказании юридической помощи и осуществляется только на основе гражданско-правовых договоров, при оказании любой юридической помощи адвокат несет профессиональную имущественную ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих профессиональных обязанностей. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Законом об адвокатуре (п. 2 ст. 7).

Закон об адвокатуре, определяя перечень существенных условий гражданско-правового договора (соглашения) об оказании юридической помощи (п. 4 ст. 25), относит к существенным условиям размер и характер ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения. Однако если условия о размере и характере ответственности адвоката не будут специально оговорены в договоре об оказании юридической помощи, такой договор не будет считаться незаключенным. В этом случае будет действовать общее правило о том, что убытки подлежат возмещению в полном объеме (ст. 15 ГК РФ).

Ответственность адвоката перед доверителем вытекает из гражданско-правовых отношений между адвокатом и клиентом и носит гражданско-правовой характер. К ней применяются общие правила и принципы, на которых строится ответственность по гражданскому законодательству. Соглашение адвоката с доверителем об оказании юридической помощи не может содержать условий об ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательств адвокатом, а если такое условие будет предусмотрено в соглашении, оно будет ничтожным (п. 4 ст. 401 ГК). Поэтому ограничить ответственность адвоката возможно только в

самом договоре об оказании юридической помощи и только за неосторожное нарушение его обязательств.

Кроме размера ответственности п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре обязывает в договоре об оказании юридической помощи предусмотреть характер ответственности адвоката. Однако действующее законодательство не содержит термина «характер ответственности», этот термин применяется только как «солидарная» и «субсидиарная» ответственность¹. Общим условием возмещения убытков, причиненных нарушением обязательств по гражданско-правовым договорам, является факт нарушения обязательства. При этом нет исчерпывающего перечня обязательств адвоката, за неисполнение которых он несет гражданско-правовую ответственность. Доверитель должен доказать факт нарушения (действиями или бездействием) конкретного обязательства адвоката по договору об оказании юридической помощи, наличие у доверителя убытков с обоснованием их размера и прямую причинную связь убытков с нарушением адвокатом обязательства.

Режим личной гражданско-правовой ответственности адвоката имеет особенности применительно к адвокатам — партнерам адвокатского бюро. Они несут солидарную ответственность по неисполненным общим обязательствам в отношении доверителей и третьих лиц, но только с момента прекращения партнерского договора (пункт 7 статьи 23 Закона). В период же действия партнерского договора адвокатом, несущим ответственность перед доверителем, является только тот адвокат, который непосредственно исполняет соглашение об оказании юридической помощи, если иное не предусмотрено партнерским договором (подпункт 4 пункта 4 статьи 23 Закона, статья 321 ГК РФ)².

¹ Семеняко Е. В. Проблемы развития адвокатуры в Российской Федерации // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования. С. 12.

Примечательно, что в США эволюция организационно-правовых форм адвокатской деятельности в 1970—1990-е годы от индивидуальной практики и простых товариществ к юридическим лицам с ограниченной ответственностью (профессиональным корпорациям, компаниям и партнерствам, партнерствам со смешанным составом участников — полными и ограниченными в своей ответственности партнерами) привела к множественности форм личной и корпоративной ответственности за некачественную юридическую помощь¹. В России же с 1990-х годов продолжают обсуждать вопрос о допустимости и целесообразности появления адвокатских фирм, оказывающих юридическую помощь и, следовательно, несущих гражданско-правовую ответственность от своего имени².

Во многом сложившаяся ситуация предопределена продолжающейся в России дискуссией о правовой природе адвокатской помощи (соглашения об оказании юридической помощи) и ответственности адвоката перед доверителем. Анализ публикаций по этой тематике позволяет выделить три концептуальных подхода: запретительный, ограничительный и потребительский.

Запретительный подход отрицает саму возможность наступления гражданско-правовой ответственности адвоката за оказание юридической помощи. Основные тезисы этого подхода основаны на разграничении юридических услуг и юридической помощи, которые по Закону могут оказывать адвокаты, и сводятся к четырем основным тезисам:

1) услуга в отличие от помощи допускает ответственность адвоката, потому что он имеет возможность заранее предвидеть результат услуги, предупредить и/или исключить негативные факторы, способные причинить

¹ Щуковская О. М. Формы деятельности по оказанию юридических услуг // Адвокат (журнал). 2001. № 10. С. 64; Она же. Организационно-правовые и иные формы деятельности по оказанию юридических услуг // Адвокат (журнал). 2001. № 12. С. 36—37.

² На пороге перемен. В 2008 году Россия вступает в ВТО. О том, в каком положении окажутся адвокаты, рассуждают наши коллеги: Геннадий Шаров, член Совета ФПАРФ, главный редактор журнала «Вестник ФПАРФ» и Владимир Игонин, член Экспертно-консультативного совета Совета Федерации ФС РФ, заслуженный юрист РФ // Российский адвокат. 2007. № 4. С. 12—13.

ущерб интересам заказчика; результат же помощи от адвоката полностью не зависит;

2) помощь основана на жертвенности адвоката по отношению к своим личным интересам в пользу интересов доверителя и общества в целом;

3) оказание юридической помощи должно регулироваться специальными нормами гражданского законодательства, так как нормы о возмездном оказании услуг явно не соответствуют ни предмету, ни характеру такой помощи;

4) принудительное страхование ответственности адвоката попирает доверие между ним и доверителем, провоцируя атмосферу противостояния¹.

Ограничительный подход принципиально допускает гражданско-правовую ответственность адвоката, но в определенных пределах, исходя из пяти отправных положений:

1) договор адвоката с доверителем является особым (непоименованным) видом гражданско-правового договора, который имеет публично-правовой и даже правоохранительный характер;

2) условия и специфику нового вида гражданско-правового договора (договоров) об оказании юридической помощи следует указать в Законе;

3) законодательное ограничение гражданско-правовой ответственности адвоката целесообразно;

4) размер ответственности адвоката до внесения изменений в Закон можно ограничивать только в договоре с доверителем, например, суммой полученного адвокатом вознаграждения, и только за неосторожное нарушение обязательств адвокатом;

¹ Воробьев А. В., Поляков А. В., Тихонравов Ю. В. Теория адвокатуры. С. 68—70, 77—90; Воробьев А. В. Можно ли доверять адвокату: Доклад на науч.-практ. конф. «Адвокатура. Государство. Общество» / Федеральная палата адвокатов России, государства и права РАН. 29 ноября 2004 года // Вопросы адвокатуры. 2005. № 1. С. 4—10; Печерский В. В. Юридическая помощь и юридическая услуга: формирование и сравнение понятий // Там же. С. 50—69.

5) обязательное страхование ограниченной гражданско-правовой ответственности адвоката имеет как сторонников, так и противников.

Потребительский подход¹ ориентирован на преимущественную защиту интересов клиента, заключающего с адвокатом договор об оказании юридической помощи, и основывается на четырех основных принципах:

1) гражданское законодательство в любом случае должно иметь приоритет в регулировании договорных имущественных отношений между клиентом и адвокатом;

2) правовая природа адвокатского договора ближе всего к договору возмездного оказания услуг (иногда с элементами представительства), но острой необходимости в ее специальном легальном определении в Законе нет;

3) размер ответственности адвоката перед клиентом по Закону и/или договору не может ограничиваться только реальным ущербом, но должен включать и упущенную выгоду;

4) обязательное страхование гражданско-правовой ответственности адвоката однозначно необходимо².

Предпосылки всех этих трех на первый взгляд противостоящих друг другу концептуальных подходов могут быть обнаружены в прошлом и настоящем зарубежной и отечественной адвокатуры. При этом по сути своей запретительный, ограничительный и потребительский подходы являются ничем иным, как тремя последовательными стадиями единого эволюционного процесса развития института гражданско-правовой ответственности адвоката за некачественную юридическую помощь.

Полагаю, что адвокатура может повлиять на решение указанных проблем правовой системы, показав пример самоорганизации. Для этого необходимо выработать четкие критерии (стандарты) качественной юридической

¹ Воробьев А. В., Поляков А. В., Тихонравов Ю. В. Указ. соч. С. 84.

² Щуковская О. М. Правовое регулирование деятельности по оказанию правовых услуг. Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2001. С. 178—182, 188; Кратенко М. В. Договор об оказании юридической помощи в современном гражданском законодательстве / Под науч. ред. Д-ра юрид. наук, проф. Б. Л. Хаскельберга. — М.: Статут, 2006. С. 23—24, 67—72, 229—247.

помощи, оказываемой адвокатами, что позволит реализовать принцип правовой определенности в части оснований и пределов гражданско-правовой ответственности адвоката перед доверителем. На такой пример государству придется реагировать — соответствовать высоким стандартам адвокатуры: осуществлять гуманизацию и гармонизацию законодательства и практики его применения. Следствием подобного сотрудничества между адвокатурой и государством неизбежно станет минимизация негативных проявлений во всех профессиональных группах юристов.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вопрос о том, может ли адвокатское образование заниматься коммерческой деятельностью, и совместима ли адвокатская деятельность с предпринимательством, является одним из самых проблемных в организации внутренней жизни адвокатуры. Одни адвокаты, ограничительно трактуя закон, категорически возражают против привнесения в свою жизнь какой-либо коммерческой направленности, другие, наоборот, считают возможным сочетание адвокатской деятельности с коммерческой. Однако и те и другие не правы. Прежде чем ответить на поставленный вопрос, хотелось бы проанализировать ряд норм, регламентирующих данный вопрос.

Пункт 2 ст. 1 Закона об адвокатской деятельности четко определяет, что адвокатская деятельность не является предпринимательской. Однако согласно Закону адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, в целях защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также в целях обеспечения доступа к правосудию. То есть, сразу оговоримся: адвокатская деятельность - это деятельность физических лиц, адвокатов, а не деятельность лиц юридических, хотя бы и созданных адвокатами.

Таким образом, Закон об адвокатуре, запрещая предпринимательскую деятельность, относит данное ограничение лишь в чистом виде только к самой адвокатской деятельности, т.е. к оказанию квалифицированной юридической помощи адвокатами. И такому ограничению есть вполне логичное оправдание: адвокатскую деятельность на коммерческую основу ставить нельзя, ибо в таком случае будут нарушены основные конституционные принципы о праве граждан на получение квалифицированной юридической помощи и защиты. Коммерция в адвокатской деятельности - это торг, коррупция, торжество теневой юстиции.

Несомненно, никакого предпринимательства и коммерции в адвокатской деятельности не должно быть ни по закону, ни по своей природе.

Другая разрешенная законом деятельность, которую ведет адвокат как гражданин страны, пользующийся всеми конституционными правами и обязанностями, например, научная, преподавательская и иная творческая деятельность, к адвокатской не относится и таковой не является. А поэтому данные ограничения (не заниматься предпринимательской деятельностью) на адвоката в этом случае не распространяются.

Соответственно, не могут быть распространены указанные ограничения и на образованные адвокатами адвокатские структуры (коллегии адвокатов, адвокатские бюро, юридические консультации), т.к. данные структуры не занимаются адвокатской деятельностью непосредственно, в чистом виде. Они создаются лишь в целях способствования такой деятельности самими адвокатами.

Кроме того, на адвокатские образования не распространяется запрет на ведение предпринимательской деятельности и в других формах (не только в педагогической, научной, творческой).

В пункте 10 ст. 29 Закона об адвокатской деятельности установлено ограничение заниматься предпринимательской деятельностью лишь для адвокатской палаты.

Однако данное ограничение, установленное для одного вида некоммерческой организации (адвокатской палаты), в силу общепринятого принципа о недопустимости расширительного толкования закона не может быть распространено на другие виды некоммерческих организаций - коллегии адвокатов и адвокатские бюро. Ведь и адвокатская палата, и коллегия адвокатов, и адвокатское бюро - это совершенно различные юридические лица, которые в соответствии с нормами гражданского законодательства наделены равными гражданскими правами в

части, касающейся участия в гражданской сфере деятельности и гражданско - правовых отношениях¹.

В соответствии с п. 2 ст. 22 Закона об адвокатской деятельности коллегия адвокатов отнесена к некоммерческой организации (такова ее правовая форма). В соответствии с п. 18 этой же статьи к отношениям, возникающим в связи с учреждением, ликвидацией, а также деятельностью коллегии адвокатов, применяются правила, предусмотренные для некоммерческих партнерств Федеральным законом "О некоммерческих организациях", если эти правила не противоречат положениям Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ".

Пункт 2 ст. 8 Закона о некоммерческих организациях гласит: "Некоммерческое партнерство вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых оно создано". Противоречит ли эта норма Закону об адвокатской деятельности? Нисколько. Ведь в нормах Закона об адвокатской деятельности (ст. 22, 23) ограничений для занятий предпринимательской деятельностью для коллегий адвокатов и адвокатских бюро не предусмотрено, в отличие от адвокатской палаты.

Таким образом, как сами адвокаты индивидуально, если их деятельность не связана с адвокатской, вправе заниматься предпринимательством (например, в сферах научной, преподавательской и иной творческой деятельности), так и учрежденные ими адвокатские образования в виде адвокатских коллегий и адвокатских бюро как некоммерческие организации также могут заниматься всевозможными коммерческими проектами и воплощением их в жизнь, если их предпринимательская деятельность соответствует целям, для достижения которых эти адвокатские образования созданы.

¹ Сергеев В.И. Адвокатские образования и предпринимательская деятельность (о соотносимости норм Законов о некоммерческих организациях и об адвокатуре) // "Право и экономика", N 1, 2003.

Возникает лишь вопрос, кто будет заниматься в адвокатском образовании коммерческой деятельностью, если в нем - одни адвокаты? Вариантов ответов здесь множество в зависимости от того, какую форму предпринимательской деятельности решило вести то или иное адвокатское образование.

Например, коллегия адвокатов приобретает недвижимость, которую затем сдает в аренду и тем самым зарабатывает себе средства для более качественного оказания адвокатских услуг, развития собственной базы. В этом случае заключение арендных соглашений вполне возможно выполнить силами исполнительного органа адвокатского образования. Возглавляющий адвокатское образование адвокат в этом случае выполняет функцию, не связанную с адвокатской деятельностью, а направленную на решение хозяйственных проблем своей организации как обычного юридического лица, наделенного соответствующими гражданскими правами и обязанностями в соответствии с Конституцией РФ и ГК РФ.

В другом случае с той же целью для поддержания адвокатов, оказывающих юридическую помощь малоимущим слоям населения (не обязательно тем категориям, которые названы в Законе), оборудования надлежащих рабочих мест и т.д. адвокатское образование приобретает пакет акций какого-либо крупного предприятия, которые котируются на фондовом рынке и приносят прибыль. В этом случае от имени адвокатского образования могут выступать соответствующие профессиональные участники рынка ценных бумаг (фондового рынка), всевозможные дилеры, брокеры, иные поверенные.

Еще одна форма: коллегия адвокатов создает свое самостоятельное коммерческое предприятие. Например, консалтинговый центр, аудиторскую фирму, экспертное бюро, частное детективное агентство и т.д. Там коммерческой (предпринимательской) деятельностью будет заниматься наемный директор или коллегиальный исполнительный орган этой фирмы. Аналогичным образом с помощью наемного персонала могут действовать и

адвокатский кабинет, и юридическая консультация, работающая в форме учреждения, и т.п.

Ничего противозаконного в этих схемах нет. Все вышесказанное вполне укладывается в рамки как Конституции РФ, ГК РФ, так и Законов об адвокатской деятельности, о некоммерческих организациях. Более того, эта схема уже давно апробирована наиболее активными и думающими адвокатами¹.

По закону в настоящее время имеются три организационно-правовые формы деятельности адвокатов. Возможно, за неимением иных, российская адвокатура «проседает» в этом направлении, так как рыночные отношения находятся в постоянном развитии, обостряется конкуренция, в том числе и с международными юридическими компаниями. И имеющиеся формы деятельности уже не отвечают в полной мере реалиям времени.

Да, адвокатская деятельность не является предпринимательской и ее целью не является извлечение прибыли, однако присутствуют существенные проблемы, которые могут стоять в противовес устоявшимся принципам.

Имеются проблемы в страховании профессиональной ответственности адвокатских образований. В силу того что само адвокатское образование не оказывает юридических услуг, возможно страхование только ответственности конкретных адвокатов, входящих в бюро, что в силу незначительной суммы страхования не может покрыть убытки при ошибках в ведении юридического бизнеса. Создает сложности наличие у адвокатов, организованных в любой форме адвокатского образования, полной материальной ответственности перед доверителем всем своим имуществом, что влечет неоправданные риски при заключении юридических контрактов на значительные суммы. Организация работы в виде хозяйственного общества с ограниченной ответственностью такой риск исключает. Невозможно взыскать упущенную

¹ Иванов А.В. Право на профессию // Евразийская адвокатура. 2015. N 6 (19). С. 41.

выгоду, в случае нарушения прав и невозможности заниматься по какой-либо незаконной причине адвокатской деятельностью, потому что адвокат оказывает помощь, а не услуги.

Ко всему этому, вызывает неоднозначную реакцию несоразмерное налоговое бремя: адвокат платит 13 процентов, юрист - индивидуальный предприниматель и хозяйственное общество, работающее по упрощенной системе налогообложения, - 6 процентов, а также невозможность найма адвокатским образованием или одним адвокатом другого адвоката¹.

К вопросу о том, какие возможности может предоставить адвокатура для бизнеса.

Отрицательная сторона, касаемо участия в юридических торгах. Клиент в сфере бизнеса будет работать с теми организациями, которые ему представляются понятными. Участие в тендерах и конкурсах на заключение госконтрактов по бизнесу адвокатских образований и юридических фирм имеет абсолютно разные шансы. Сравнивая общие положения: ООО, иная организация, как хозяйствующий субъект может предоставить баланс, другие документы и, допустим, адвокатское бюро, - упрощенный баланс, с точки зрения экономики, адвокатское образование не предоставляет достаточной информации. В таком случае крупной организации выгоднее работать с юридическим лицом. В связи с названными обстоятельствами, существует точка зрения, согласно которой, адвокатуре необходима отличная от имеющихся форм адвокатской деятельности, иная организационно-правовая форма.

Таким образом, смеем согласиться с точкой зрения и считаем, что в целях развития бизнес-адвокатуры необходимо утвердить в Законе об адвокатуры, что адвокаты могут организовывать юридическую компанию, либо адвокатскую фирму, куда могут входить и любые иные физические или юридические лица, в том числе иностранные. Контроль в данных фирмах должен оставаться за

¹ Оводов А.А. Интервью с Президентом адвокатской фирмы "Юстина", членом Совета Федеральной палаты адвокатов В.Н. Буробиным // Юрист. 2013. № 3. С. 3 - 7.

адвокатами, управляющим должен быть также адвокат. Сохраняя принципы адвокатуры, создать что-то новое, отвечающее специфике реальной рыночной экономике в стране.

Статья 38 Конституции Российской Федерации выделяет детей в особую социальную группу и гарантирует, что детство находится под защитой государства. Приняв на себя ответственность по защите детей, государство обязано постоянно осуществлять поиск наиболее эффективного механизма, позволяющего реально защищать их права.

Одним из элементов такого механизма сегодня может стать адвокатура, включающая в себя сообщество профессионалов, в том числе специалистов по делам, связанным с воспитанием детей, объединенных единой целью - максимальной защитой их прав и законных интересов, в том числе права жить и воспитываться в семье, права знать своих родителей, жить с ними или одним из них, имея возможность общаться с другим в равной мере. В спорах, затрагивающих права и законные интересы несовершеннолетних, эффективное юридическое решение задачи, стоящей перед адвокатом, во многом зависит не только от его профессиональных знаний, но и от его личного опыта как человека, семьянина, родителя, выходящего за пределы формального регулирования конфликтной ситуации согласно букве закона, но включающего в себя прикладные знания, в том числе из области психологии, педагогики, навыки медиативного разрешения споров, а также от степени понимания специфики разрешаемого конфликта, который неловкими или, наоборот, умышленными действиями адвоката можно разжечь еще больше. В этом контексте нельзя не согласиться с С.С. Колобашкиной, которая охарактеризовала адвокатскую деятельность как субъективно обусловленную. "Данная обусловленность проявляется в различных аспектах. К ним, в частности, можно отнести наличие и степень выраженности профессионально значимых качеств личности, которые характеризуют способность лица к осуществлению профессиональной деятельности, включая адвокатскую деятельность; профессиональную юридическую грамотность, опосредующую конкретный уровень знания законодательства, судебной практики,

умение верно их применить, основой которого выступают аналитические способности лица, способ применения юридических знаний"¹. Субъективная обусловленность адвокатской деятельности проявляется в правовой позиции адвоката и в выработанной им тактике ведения дела, на которые влияют личностные характеристики адвоката, цели, которые преследует его доверитель, и отношение к ним самого адвоката, фактические обстоятельства дела и объем принятого поручения в принципе. Именно они определяют эффективность адвокатской деятельности, а их результат является критерием к оценке степени ее квалифицированности и качества.

В этой связи защита прав родителей, связанных с вопросами участия в воспитании детей, и прав самих несовершеннолетних должна быть построена адвокатами на гуманистических принципах, принципах единства интересов родителя и ребенка, верховенства интересов ребенка над притязаниями и личными интересами родителя, поэтому должна включать соответствующие методы и формы разрешения конфликтов, которые бы осуществлялись специализированными адвокатами по делам семьи и несовершеннолетних, то есть должна включать в себя специализированную адвокатуру. Принцип специализации в адвокатской деятельности выражается в том, что ряд адвокатов будут заниматься исключительно рассмотрением определенных категорий дел, например семейных споров или споров о воспитании детей, либо дел, затрагивающих права определенных категорий лиц, например несовершеннолетних детей.

На современном рынке юридических услуг де-факто уже сложилась тенденция предоставления правовой помощи по определенным направлениям - отраслям права, например, в области семейного права на нем работают семейный адвокат, адвокат по семейным делам, адвокат по семейному праву, адвокат по семейным спорам, адвокат по разводам, адвокат по детям, детский адвокат, ювенальный адвокат, адвокат по детским вопросам. Согласно разъяснениям комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и

¹ Колобашкина С.С. Адвокатская деятельность в системе защиты прав граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 253 с.

стандартам по вопросам применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката указание адвокатом в Интернете, а также в брошюрах, буклетах и иных информационных материалах информации о профессиональной специализации адвоката само по себе не противоречит Кодексу профессиональной этики адвоката. В 2015 году Федеральная палата адвокатов РФ также начала формировать собственную группу экспертов, оказывающих содействие в области обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от международного похищения детей. Сейчас в нее входят адвокаты и специалисты по семейному и международному праву, в частности по применению процедур, предусмотренных Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г., которые действуют в определенных целях - обеспечить, защитить, исправить, укрепить, охранить и оградить от нарушения прав добросовестных родителей и их детей, не способных к самозащите, особенно в условиях, когда их законные представители заняты защитой собственных прав и интересов во взаимном конфликте, объектом которого являются малолетние.

Принцип специализации в адвокатской деятельности проявляется и в том, что адвокаты, в той или иной степени занимающиеся проблемами защиты родительских прав и законных интересов детей, должны быть специалистами в области детско-родительских отношений и семейных конфликтов, что проявляется в их особенной субъективной позиции, обусловленной спецификой конкретных категорий дел, в наличии кроме профессиональных юридических знаний определенных навыков и компетенции из области психологии, в регулярном прохождении специальных подготовок и получении квалификации по вопросам применения процедуры медиации и иных, в наличии представления о возможных путях фактического разрешения конфликта, которое порой намного более эффективно и своевременно, чем применение ряда юридических механизмов и прохождение формальных долгосрочных процедур. Для этого адвокатам следует систематически развивать собственные знания, участвуя в тематических конференциях, семинарах, круглых столах и иных научно-практических

мероприятиях и профильных семинарах по смежным и прикладным наукам, а адвокатским образованиям следует координировать своих членов в отношении вопросов их специализации, их профессиональной подготовки и переподготовки, иных видов обучения в целях повышения и поддержания на должном уровне их квалификации, методов, подходов и формирования определенного отношения к осуществляемой деятельности и оказываемой помощи.

Правовое консультирование родителей и защита их прав и законных интересов их детей имеют определенную специфику, требующую помимо профессиональной компетенции и юридических знаний законов и практики их применения еще и специальных навыков психологического характера по фактическому разрешению родительского конфликта, совокупный уровень которых будет отвечать требованиям, предъявляемым к специализации адвокатов, и будет достаточен для оказания квалифицированной юридической помощи, особенно в высококонфликтных спорах, затрагивающих права и законные интересы несовершеннолетних.

Таким образом, если речь идет о создании специальных механизмов по защите прав родителей и детей в спорах об их воспитании, следует признать, что их центральным, основным звеном должен являться институт адвокатуры, поскольку именно он играет основную роль в оказании квалифицированной юридической помощи и именно он был специально создан с целью защиты прав, свобод, интересов граждан, включая несовершеннолетних лиц, а также обеспечения их доступа к правосудию, особенно в тех случаях, когда малолетние не способны к самозащите собственных прав, а их законные представители не способны выполнять обязанности, возложенные на них законом, в частности быть представителями своих детей, защищать их права и интересы в спорах, где они являются "предметом" их собственного интереса и притязаний.

Более того, перспектива создания в Российской Федерации специализированных судов по делам несовершеннолетних (ювенальных судов), предусмотренная Концепцией судебной реформы, которые будут рассматривать дела, затрагивающие их права, также требует от адвокатского сообщества принятия

мер по созданию специализированной адвокатуры - по делам несовершеннолетних (ювенальной), позволяющей гарантировать их повышенную правовую защищенность. Хотя в настоящее время ювенальные суды как самостоятельная подсистема общего правосудия отсутствуют, вместе с тем в некоторых регионах России (Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Таганроге, Саратове, Нижнем Новгороде и др.) с 1999 года в судебную систему стали вводиться элементы ювенальных судов, приближенные к мировым стандартам. При этом следует согласиться с теми правоведами, которые считают, что ювенальные суды должны рассматривать не только уголовные дела, где несовершеннолетний является потерпевшим, но и гражданские дела о лишении родительских прав, об усыновлении, об установлении отцовства и факта признания отцовства, об определении порядка воспитания ребенка, о защите имущественных и неимущественных прав несовершеннолетних. Все это говорит о необходимости выделения специализации в деятельности адвоката в сфере защиты прав несовершеннолетних в отдельный вид.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В распоряжении организации современной адвокатуры находится большой потенциал, способствующий реализации конституционных прав граждан.

Содержание ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» не оставляет сомнений в том, что адвокатура рассматривается законодателем как особый публично-правовой институт. И данный подход имеет оправдание, ибо тождественен сущности, природе и назначению адвокатуры в правовом государстве. Публичность адвокатуры обусловлена ее функциями и задачами, отражающими предназначение адвокатуры - защищать права, свободы, интересы граждан и организаций, которая возможна только в пределах, признаваемых юридическими нормами и предписаниями.

Проанализировав большое количество научной литературы и публикаций можно сказать, что такой гражданский институт как адвокатура, имеет достаточное количество спорных моментов. За основу диссертации нами было использовано следующее понятие адвокатской деятельности, закрепленное в Статье 1 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации": так, Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Проанализировав понятие адвокатской деятельности была выявлена ее особая специфика, которая по нашему мнению, заключается в отличной от иной деятельности юридических фирм - особым субъектным составом, принципами деятельности, сферой регулирования, целями. Главным отличием, на наш взгляд, от иной деятельности оказываемой «свободными» юристами, юристами в

штате является цель адвокатской деятельности – оказание правовой помощи гражданам, а не оказание юридических услуг.

В связи с этим нами были выявлены следующие тезисы:

- услуга в отличие от помощи допускает ответственность адвоката, потому что он имеет возможность заранее предвидеть результат услуги, предупредить и/или исключить негативные факторы, способные причинить ущерб интересам заказчика; результат же помощи от адвоката полностью не зависит;

2) помощь основана на жертвенности адвоката по отношению к своим личным интересам в пользу интересов доверителя и общества в целом;

3) оказание юридической помощи должно регулироваться специальными нормами гражданского законодательства, так как нормы о возмездном оказании услуг явно не соответствуют ни предмету, ни характеру такой помощи.

Таким образом, адвокатская деятельность не является предпринимательской, так как адвокатом оказывается помощь, а не услуга. Исходя из этого, возникает много сложностей в деятельности адвоката.

Вопрос о том, может ли адвокатское образование заниматься коммерческой деятельностью, и совместима ли адвокатская деятельность с предпринимательством, является одним из самых проблемных в организации внутренней жизни адвокатуры. Одни адвокаты, ограниченно трактуя закон, категорически возражают против привнесения в свою жизнь какой-либо коммерческой направленности, другие, наоборот, считают возможным сочетание адвокатской деятельности с коммерческой. Однако ситуация является крайне неоднозначной.

Имеются проблемы в страховании профессиональной ответственности адвокатских образований. В силу того что само адвокатское образование не оказывает юридических услуг, возможно страхование только ответственности конкретных адвокатов, входящих в бюро, что в силу незначительной суммы страхования не может покрыть убытки при ошибках в ведении юридического

бизнеса. Создает сложности наличие у адвокатов, организованных в любой форме адвокатского образования, полной материальной ответственности перед доверителем всем своим имуществом, что влечет неоправданные риски при заключении юридических контрактов на значительные суммы. Организация работы в виде хозяйственного общества с ограниченной ответственностью такой риск исключает. Невозможно взыскать упущенную выгоду, в случае нарушения прав и невозможности заниматься по какой-либо незаконной причине адвокатской деятельностью, потому что адвокат оказывает помощь, а не услуги.

Предоставление всем адвокатам права использования упрощенной системы налогообложения способствовало бы уплате налогов со всех полученных ими доходов и уменьшило бы остроту проблемы сохранения адвокатской тайны при осуществлении налогового контроля. Такая унификация налогового режима для всех адвокатов была бы лучше той, которая существует с 1 января 2006 года, когда было упразднено право перехода на упрощенную систему налогообложения, предоставленное в 2004—2005 годах только адвокатам, работающим в адвокатских кабинетах.

К вопросу о том, какие возможности может предоставить адвокатура для бизнеса. Отрицательная сторона, касаясь участия в юридических торгах. Клиент в сфере бизнеса будет работать с теми организациями, которые ему представляются понятными. Участие в тендерах и конкурсах на заключение госконтрактов по бизнесу адвокатских образований и юридических фирм имеет абсолютно разные шансы. Сравнивая общие положения: ООО, иная организация, как хозяйствующий субъект может предоставить баланс, другие документы и, допустим, адвокатское бюро, - упрощенный баланс, с точки зрения экономики, адвокатское образование не предоставляет достаточной информации. В таком случае крупной организации выгоднее работать с юридическим лицом. В связи с названными обстоятельствами, существует точка зрения, согласно которой, адвокатуре необходима отличная

от имеющихся форм адвокатской деятельности, иная организационно-правовая форма.

Повышение эффективности (доходности) работы бизнес-адвокатуры в России возможно, в том числе на основе использования западных стандартов управления адвокатскими фирмами, основанных на оптимизации всех рабочих процессов и психологии делового общения. Со временем эти стандарты будут восприняты и традиционной судебной адвокатурой, что, в конечном счете, будет способствовать повышению всех российских адвокатов.

Таким образом, смеем согласиться с точкой зрения и считаем, что в целях развития бизнес-адвокатуры необходимо утвердить в Законе об адвокатуре, что адвокаты могут организовывать юридическую компанию, либо адвокатскую фирму, куда могут входить и любые иные физические или юридические лица, в том числе иностранные. Контроль в данных фирмах должен оставаться за адвокатами, управляющим должен быть также адвокат. Сохраняя принципы адвокатуры, создать что-то новое, отвечающее специфике реальной рыночной экономике в стране.

Имеющиеся на настоящий момент формы деятельности адвокатов: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация также нуждаются в усовершенствовании.

Чтобы организовать эффективное управление процессом оказания юридической помощи группой адвокатов, возможного, по общему правилу, на условиях подчинения адвокатов-исполнителей адвокатам-руководителям, а также стимулировать потребность профессионального и социального роста адвокатов целесообразно предоставить адвокатам свободу выстраивания партнерских отношений в коллегиях адвокатов и адвокатских бюро или иной специальной форме адвокатского образования — адвокатской фирме, разрешив работу адвокатов по найму в адвокатском образовании (или у адвоката в адвокатском кабинете).

По мнению ученых-цивилистов, тенденции развития форм адвокатских образований в России полностью соответствуют, прежде всего, современному

состоянию ее экономики. Либеральные рыночные преобразования вызвали рост партнерских адвокатских образований, уменьшили необходимость создания юридических консультаций. В этом случае российская адвокатура перешла в качественно новое состояние.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Текст] : [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – ст.4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [Текст]: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г. (ред. от 22.10.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – ст. 3301; 2014. – № 43. – ст.2.

3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 1 // СЗ РФ. 2002. № 23. ст. 2102.

4. Федеральный закон от 20 декабря 2004 года № 163ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5267.

5. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с послед. измен. и доп.) // СПС КонсультантПлюс.

6. Федеральный закон от 21 ноября 1996 г. N 129-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 23.07.1998 N 123-ФЗ, от 28.03.2002 N 32-ФЗ, от 31.12.2002 N 187-ФЗ, от 31.12.2002 N 191-ФЗ, от 10.01.2003 N 8-ФЗ, от 28.05.2003 N 61-ФЗ, от 30.06.2003 N 86-ФЗ, от 03.11.2006 N 183-ФЗ) // Российская газета. 1996. 28 ноября; 1998. 30 июля; 2002. 12 апреля; 2002. 31 декабря; 2003. 14 января; 2003. 3 июня; 2003. 1 июля; 2006. 8 ноября.

7. Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года (с изменениями и

дополнениями, утвержденными II Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 года; III Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 года) // СПС КонсультантПлюс

8. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 7 апреля 2008 г. N Ф08-1767/08-637А по делу N А32-2955/2007-46/59 // СПС "КонсультантПлюс".

9. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 312 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Справка по замечаниям Федерального союза адвокатов России относительно проекта Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», внесенного Президентом Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации // Адвокат (газета). 2001. № 7. – 5 с.

11. Адвокатура в России: Учебник / Под ред. проф. Л.А. Демидовой, В.И. Сергеева. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2004. – 108 с.

12. Адвокатский кабинет. Вопросы организации и деятельности // Вестник Палаты адвокатов Самарской области. 2004. № 2.

13. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Е.Ю. Булакова, Л.А. Воскобитова, М.Р. Воскобитова и др.; под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. М.: Волтерс Клувер, 2006.

14. Ануфриева О. Н. Правовые проблемы экономических отношений в сфере адвокатуры // Юстиция. 2005. № 5.

15. Ануфриева О. Как поладить с мытарем // Российский адвокат. 2005. № 6.

16. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 25 декабря 2014 г. № 33-4075-2014 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочные правовые системы : Судебная практика. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения 03.01.2015).

17.Беньяминова З.Я. Юридическая природа института адвокатуры // «Российская юстиция», 2008. № 8.

18.(Боголюбова В.В.). Правовое положение адвокатского кабинета в гражданском обороте России // Российская юстиция. 2008. №12.

19.Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. – 115 с.

20.Буробин В. Коммерциализация адвокатуры — благо для ее развития // Российская юстиция. 2002.№ 5.

21. Воробьев А. В., Поляков А. В., Тихонравов Ю. В. Теория адвокатуры. С. 68-70.

22.Вороной В.В. Адвокатский запрос: вектор развития // Адвокат. 2015. № 9. – 84 с.

23.Галоганов А.И. Организация и принципы деятельности российских адвокатов: Дис. ... канд. юр. наук. М., 2005.

24.Галоганов А. П. Проблемы и принципы взаимоотношений адвокатской палаты и адвокатских образований: Доклад на Междунар. конф. адвокатов // Вестник Гильдии российских адвокатов. 2005. № 3—4. С. 35—36; Запольский С. Как достоинства становятся недостатками (снова о Законе об адвокатуре) // Адвокатские вести. 2005. № 10. С. 9; Закурдаев Ю. Ф. Адвокатский кабинет: «за» и «против» // Воронежский адвокат. 2005. № 5. С. 15; Лаенко С. А. Адвокатский кабинет или надомная работа? // Воронежский адвокат. 2005. № 12. С. 14; Бойков А. Д. Адвокатура и адвокаты. — М.: Издво «Юрлитинформ», 2006. – 76 с.

25.«Государство решило навести порядок...». Интервью с председателем Президиума МРКАКленом Н. Н. // Адвокат (журнал). 2001.№ 8.

26.Григорьев В.А. Общая теория права и государства: Учебник для вузов / В.А. Григорьев. - М.: ИНФРА-М, 2015. - 218 с. Общая теория права и государства: Учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 560

27.Гуськова А.П., Шамардин А.А. Правоохранительные органы (судоустройство): Учебник. М.: Юрист, 2005. - 384 с.

28. Жиляев Р.М., Медведева И.Н., Первозванский В.Б. К вопросу об ответственности адвоката // Адвокатская практика. 2015. № 3.

30.Злобин В.Л., Шубин Д.Л. Налоги, уплачиваемые при осуществлении адвокатской деятельности // Бизнес-адвокат. 2002. № 19.

31.Иванов А.В. Право на профессию // Евразийская адвокатура. 2015. № 6 (19). – 41 с.

32.Колобашкина С.С. Адвокатская деятельность в системе защиты прав граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. – 253 с.

33.Козак Д. Шаг к подлинному правосудию // Российский адвокат. 2002. 4.

34.Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2007.

35.Крохмалюк А. Сможет ли бизнес-адвокатура выйти из тени? // Бизнес-адвокат. 2006. № 21. С. 4.

36.Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: Монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2009 // СПС «Консультант+». Дата обращения: 11.02.2016.

37.Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. М.: Издат. «PENATES – Пенаты». 2002. – 58 с.

38.Левадная Т.Ю. Особенности налогообложения доходов адвокатов, учредивших адвокатский кабинет // Официальные материалы для бухгалтера. Комментарии и консультации. 2008. № 19.

39.Материалы научно-практической конференции МС(С)А и адвокатов Ассоциации г. Женевы в октябре 2010 г. по теме: "Международные стандарты адвокатской деятельности, организация адвокатуры Швейцарии" // URL: <http://www.mcca.narod.ru/sem2.html>.

40.Мирзоев Г.Б. Предисловие к книге В.И. Сергеева «Адвокат и адвокатура». М.: Юнити, 2003.

41. Мирзоев Г. Б. Новый закон об адвокатуре: проблемы реализации // Уч. тр.: Вып. 2. — М.: Российская акад. адвокатуры, 2002. — 54 с.

42. Мозолин В.П. Правовой статус государственной корпорации и юридическая природа права собственности на принадлежащее ей имущество // Журнал российского права. 2009. № 1. — 21 с.

43. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (постатейный) / Н.А. Гагарин, Д.Н. Козак, А.М. Макаров и др.; под ред. Д.Н. Козака. М.: Статут, 2003. — 236 с.

44. На пороге перемен. О том, в каком положении окажутся адвокаты, рассуждают наши коллеги: Геннадий Шаров, член Совета ФПАРФ, главный редактор журнала «Вестник ФПАРФ» и Владимир Игонин, член Экспертно-консультативного совета Совета Федерации ФС РФ, заслуженный юрист РФ // Российский адвокат. 2007. № 4. — 95 с.

45. Новак Д.В. К упорядочению системы некоммерческих организаций // Вестник гражданского права. 2007. № 3. — 123 с.

46. Оводов А.А. Интервью с Президентом адвокатской фирмы «Юстина», членом Совета Федеральной палаты адвокатов В.Н. Буробиним // Юрист. 2013. № 3. — 78 с.

47. Отчет совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о работе за период с апреля 2005 по апрель 2007 года. Утвержден Решением совета ФПА 3 апреля 2007 г. (протокол № 10) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2007. № 2.

48. Палеев И.М. К вопросу о статусе адвокатского бюро // Адвокатская практика. 2010. № 4.

49. Печерский В. В. Юридическая помощь и юридическая услуга: формирование и сравнение понятий // Вопросы адвокатуры. 2005. № 1.

50. Пилипенко Ю. Адвокатура: рынок услуг или защита прав // Коллегия. 2003. № 2.

51. Письмо МНС РФ от 25 февраля 2004 г. N 09-1-02/767 «О государственной регистрации адвокатских образований»; Сергеев В.И. Адвокатские образования и предпринимательская деятельность (о соотносимости норм Законов о некоммерческих организациях и об адвокатуре) // Право и экономика. 2003. № 1.

52. Поспелов О.В. Формы адвокатских образований в России. – 2-е изд. – М.: Федеральная палата адвокатов, 2012. – 256 с. – (Библиотека адвоката).

53. Подобный вывод основан на анализе статей 353—406 о присяжных поверенных Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 года и публикациях о кабинетах присяжных поверенных. См., напр.: Реформы Александра II. — М.: Юрид. лит., 1998. С. 323—331; История русской адвокатуры. Том первый. Гессен И. В. Адвокатура, общество и государство (1864—1914). – 350 с.

54. Пухова Т. Адвокатура без адвокатов. К вопросу о структуре органов управления коллегией // Российская юстиция. 2003. № 12.

55. Проняев Н. Е. Партнерский договор — инструмент в механизме распределения убытков и прибыли адвокатского бюро // Российская юстиция. 2007. № 7. – 55 с.

56. Резник Г. Закон об адвокатуре должен покончить с вакханалией в адвокатском сообществе // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 38; Он же. Не надо бояться нового закона // ЭЖ-Юрист. 2002. № 24.

57. Розенталь М. Конфликт с доверителем // Российский адвокат. 2006. № 1.

58. Савостьянова О.Н. "Частные поверенные". История и современность // Адвокатская практика. 2015. № 5.

59. Савич А. Адвокатская фирма как новый вид адвокатского образования // Бизнес-адвокат. 2006. № 21.

60. Сергеев В.И. Адвокатские образования и предпринимательская деятельность (о соотносимости норм Законов о некоммерческих организациях и об адвокатуре) // Право и экономика. 2003. № 1.

61. Старникова Д.А. Формы адвокатской деятельности: что выбрать? // "Юрист". 2007. № 11.

62. Стрельников В. Профессиональная тайна: правовые проблемы // ЭЖ-Юрист. 2015. № 27.

63. Сурова К.Ю. Системообразующие элементы адвокатской деятельности // Адвокатская практика. 2014. № 5.

64. Теория государства и права. Практикум/Е.В.Сафронова, А.Ю.Кузубова, Л.Л.Соловьева - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 195 с.

65. Хаски Ю. Российские адвокаты и советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры. 1917—1939.

66. Царьков П. В. Некоторые вопросы учредительных документов адвокатских образований // Адвокатская палата. 2004. № 9.

67. Чайка Ю. Адвокатура: проблемы и перспективы // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 1999. № 10.

68. Шагиев Б.В. Правозащитная деятельность адвокатуры и нотариата: проблемы теории и практики // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 3 (38).

69. Шагиев Р.В., Актуальные проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Р.В. Шагиева. – М.: Норма, 2015. – 214 с.

70. Шехтер А.И. Спорные вопросы, связанные с определением правового статуса объединений адвокатов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 2. – 98 с.

71. Щуковская О. М. Формы деятельности по оказанию юридических услуг // Адвокат (журнал). 2001. № 10.

72. ЩигOLEV Ю., Талпа Р. Платить налоги — не напасть, вопрос один: куда попасть? // Бизнес-адвокат. 2002. № 21.

73. Щуковская О. М. Правовое регулирование деятельности по оказанию правовых услуг. Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2001. С. 178—182, 188; Кратенко М. В. Договор об оказании юридической помощи в современном

гражданском законодательстве / Под науч. ред. Д-ра юрид. наук, проф. Б. Л. Хаскельберга. — М.: Статут, 2006. — 499 с.

74. Юрьев Р.Н. Главные проблемы адвокатуры // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2012. № 4.